

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ: ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-4-109-116>

Данная статья содержит в себе анализ взаимодействия такого правового явления, как презумпция невиновности, с различными отраслевыми началами правоприменения и судопроизводства. Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что взаимодействие различных правовых начал и отраслей подразумевает многогранность и сложность права. Одни и те же действия граждан с юридической точки зрения могут дифференцироваться в зависимости от круга затрагиваемых правоотношений, правонарушения не являются исключением. Предметом статьи выступает взаимодействие презумпции невиновности и презумпции виновности в различных правовых отраслях, каждая из которых определяет особый подход в процессе судопроизводства. Цель данного исследования – определить границы взаимодействия презумпции виновности и невиновности, степень сходства и различия их действия, проанализировать особенности реализации презумпции невиновности в правовых отраслях частного характера. В процессе исследования были использованы различные общенаучные, частнонаучные и отдельные специальные методы познания: аналитический, логический, системно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. Презумпция невиновности, по общему мнению, наиболее характерна для уголовно-правовой сферы, тогда как в гражданско-правовой сфере преобладает презумпция виновности. В условиях жизненных реалий неизбежно возникновение правовых коллизий, связанных с двумя принципиально разными началами судопроизводства, поскольку большое количество преступлений подразумевает наступление не только уголовной ответственности, но и гражданско-правовой. В процессе исследования правовой природы рассматриваемых презумпций, судебной практики, как российской, так и зарубежной, анализа законодательства автор приходит к выводу о функциональном сходстве презумпции невиновности и презумпции виновности. Обе презумпции призваны соблюсти интересы граждан в судебном процессе, а их отличие заключается не столько в функциональных характеристиках, сколько в презюмируемых положениях. При столкновении правовых интересов, обусловленных применимостью различных отраслей правового регулирования к некоторым правонарушениям, следует обратиться к общеправовым началам, таким как принципы гуманизма, справедливости, законности, равенства сторон перед судом и т.д. В подобных условиях взаимодействие правовых отраслей с разными принципами и методами отраслевого регулирования может быть разрешено максимально продуктивно.

**ОМАРИЕВА
Альвина Наримановна**

старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина (г. Саратов)

llandag1219@mail.ru

**Презумпция невиновности;
презумпция виновности;
гуманизм;
справедливость;
судебное производство;
конфликты в праве**

Alvina N. OMARIEVA

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin (Saratov)

llandag1219@mail.ru

**Presumption of innocence;
presumption of guilt; humanism;
justice;
legal proceedings;
conflicts in law**

SOME FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE: A BRANCH ANALYSIS

This article contains an analysis of the interaction of such a legal phenomenon as the presumption of innocence with various sectoral principles of law enforcement and legal proceedings. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the interaction of various legal principles and law branches is implied by the versatility and complexity of law. From a legal point of view, the same actions of citizens can be differentiated depending on the range of affected legal relations, offenses are no exception. The subject of the article is the interaction of the presumption of innocence and the presumption of guilt in various legal branches, each of which determines a special approach in the process of legal proceedings. The purpose of this study is to determine the boundaries of the interaction of the presumption of guilt and innocence, the degree of similarity and differences in their actions, to analyze the features of the implementation of the presumption of innocence in legal branches of a private nature. In the course of the research, various general scientific, private scientific and certain special methods of cognition were used: analytical, logical, system-functional, comparative-legal, formal-legal, etc. The presumption of innocence, by all accounts, is most typical for the criminal law sphere, while in the civil law sphere, prevails the presumption of guilt. In the conditions of life, the emergence of legal conflicts associated with two fundamentally different principles of legal proceedings is inevitable, since a large number of crimes imply the onset of not only criminal liability, but also civil liability. In the process of studying the legal nature of the presumptions in question, judicial practice, both Russian and foreign, and analyzing the legislation, the author comes to the conclusion that the presumption of innocence and the presumption of guilt are functionally similar. Both presumptions are designed to respect the interests of human in the judicial process, and their difference lies not so much in functional characteristics as in the presumed provisions. In the event of a clash of legal interests due to the applicability of various branches of legal regulation to certain offenses, one should turn to general legal principles, such as the principles of humanism, justice, legality, equality of parties before the court, etc. In such conditions, the interaction of legal branches with different principles and methods industry regulation can be resolved as efficiently as possible.

Общепринято, что презумпция невиновности характерна для уголовно-правовой сферы, а в гражданско-правовом пространстве, напротив, преобладающим действием обладает презумпция виновности. Действительно, анализ норм, определяющих порядок и основания привлечения лица к различным видам юридической ответственности, позволяет сделать такой вывод, и, казалось бы, разграничение данных презумпций по отраслям права достаточно четко регулирует процесс правоприменения. Однако в условиях жизненных реалий неизбежно возникновение правовых коллизий, связанных с двумя принципиально разными подходами в процессах судопроизводства, поскольку большое количество преступлений подразумевает наступление не только уголовной ответственности, но и гражданско-правовой.

Презумпция невиновности включает в себя несколько аспектов:

- каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;
- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Иная ситуация в гражданском праве. В соответствии с п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ) лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или

неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины, согласно п. 2 той же статьи, доказывается лицом, которое нарушило обязательство. Также примечательна ст. 1064 ГК РФ об общих основаниях ответственности за причинение вреда, в п. 2 которой указано, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Несмотря на содержание вышеизложенных статей на предмет доказывания вины, на практике гражданский судебный процесс представляет собой разбирательство, в котором каждая сторона самостоятельно доказывает и обосновывает свою позицию. Данное правило закреплено ч. 1 ст. 56 ГПК РФ («каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом»).

Разные подходы к исследованию обстоятельств дела в гражданско-правовом и уголовно-правовом процессах приводит к возникновению дискуссионных вопросов. Зачастую одни и те же факты лежат в основе как уголовного дела, так и гражданского.

Очевидно, что стандарт доказывания по уголовным делам отличается от стандарта доказывания по гражданским спорам. В Англии и некоторых других странах англосаксонской правовой семьи к уголовным делам применяется стандарт доказывания «вне разумного сомнения». К гражданским же делам применяется стандарт большей убедительности, т.е. факт устанавливается на основании того, какая версия, исходя из доказательств, выглядит более убедительной [1, с. 255–256].

В результате на практике могут возникнуть ситуации, когда лицо, оправданное в уголовном преступлении за недостаточностью доказательств, привлекается к гражданско-правовой ответственности при тех же обстоятельствах, поскольку не смогло доказать свою невиновность.

Кроме того, различия связаны со степенью последствий правовых санкций для подсудимого и целью, которую данные санкции преследуют. Презумпция невиновности придает обвиняемому в уголовном процессе особый статус и защиту, поскольку уголовные санкции несут наиболее негативные последствия для осужденного. Гражданско-правовые санкции направлены не на наказание виновного, а в

первую очередь на возмещение убытков и морального вреда жертвы.

В то же время презумпция невиновности включает в себя не только защиту от уголовного наказания без приговора, но и защиту от «объявления виновным» без приговора (даже если уголовного наказания не последует). Презумпция невиновности имеет репутационную составляющую, поэтому возникает справедливый вопрос: можно ли рассматривать гражданские дела (например, о гражданских деликтах, граничащих с уголовными преступлениями) и вместе с тем не делать заявлений, которые могут быть расценены как «объявление виновным» в уголовно-правовом смысле? [2, с. 256].

Интересна практика Европейского суда, связанная с подобными спорами, приведенная в труде «Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики)» под редакцией Т. Г. Морщаковой. Анализируя судебную практику, авторы пришли к справедливому выводу, что современный подход Европейского суда можно сформулировать следующим образом: лицо может быть оправдано в уголовном процессе за преступление, но затем проиграть гражданское дело по тем же самым фактам. В гражданском процессе стандарт доказывания будет ниже – это неизбежно. Однако в гражданском деле суды должны тщательно подбирать слова – так, чтобы их решение не читалось как отрицание оправдательного приговора. Иначе Суд может прийти к выводу о применимости и, более того, о нарушении презумпции невиновности [2, с. 261].

Как бы парадоксально ни казалось, но на практике при одних и тех же доказательствах лицо может выиграть судебное разбирательство по уголовному делу и проиграть его в гражданско-правовом споре, возникшем по тем же обстоятельствам. Это связано, как указывалось выше, с разными стандартами доказывания в публично-правовой и частноправовой сферах.

Ярким примером такого исхода может служить нашумевшее в начале 1990-х гг. в США дело *People v. Simpson* («Народ против Симпсона»). Знаменитый американский футболист и актер Орентал Джеймс Симпсон был обвинен в убийстве своей бывшей жены Николь Браун-Симпсон и ее приятеля Рональда Голдмана. Суд по данному делу начался 23 января 1995 г., 3 октября 1995 г. подсудимый был оправдан судом присяжных. Несмотря на это, в 1997 г. Симпсон проиграл гражданский иск по тем же обвинениям и выплатил семье погибшего Рональда Голдмана 33,5 млн долл.

В деле «Рингвольд против Норвегии» [3] заявителя оправдали по делу о развращении малолетних, однако позже предполагаемая потерпевшая смогла добиться удовлетворения гражданского иска о возмещении вреда в свою пользу.

Данное решение ЕСПЧ признал не нарушающим положения о презумпции невиновности, обратив внимание на четыре аспекта данного дела:

- процедура, в которой рассматривался данный спор, с точки зрения норвежского права носила гражданско-правовой характер;
- спор был направлен на выплату компенсации, а не на наказание виновного;
- обязав ответчика к выплате компенсации, суд реализовал гражданско-правовую санкцию, направленную на возмещение убытков и морального вреда жертвы;
- суд не пытался в решении о компенсации каким-либо образом оспорить вынесенный ранее оправдательный приговор по уголовному делу.

В итоге Суд признал отсутствие прямой связи между делом о компенсации и основным уголовным разбирательством, вследствие чего п. 2 ст. 6 Конвенции не может быть применен к гражданскому делу о компенсации.

Казалось бы, данное дело поставило точку о том, может ли быть удовлетворен гражданский иск в отношении оправданного лица, если основания иска и основания обвинения совпадают. Однако Суд внес коррективы в свою позицию в делах *Y. v. Norway* (постановление от 11 февраля 2003 г.) и *Orr v. Norway* (постановление от 15 мая 2008 г.).

Обстоятельства дела *Orr* очень похожи на *Ringvold*, с той только разницей, что в первом норвежские суды описали «природу сексуальных контактов [заявителя с жертвой], понимание заявителем того, что половой акт недобровольный, уровень насилия, с помощью которого действовал заявитель, и его умысел в этой связи». Иными словами, по мнению ЕСПЧ, выводы суда по гражданскому делу почти полностью покрывали все необходимые элементы состава изнасилования, в результате чего норвежские гражданские суды преступили границу дозволенного в гражданском процессе и вторглись в уголовно-правовую отрасль [2, с. 261].

Очевидно, что Европейский суд в вопросах о применении презумпции невиновности в делах подобного рода руководствуется формулировками текста национальных решений, «интонации» правоприменителя. Так скажем, «аккуратное лавирование» в терминах, выводах и основаниях решения суда позволяет искам подобного рода весьма успешно разрешаться на практике в пользу истцов.

Примечательно особое мнение, выраженное судьей Ж.-П. Коста по делу Рингвольда. Следует признать справедливым вывод о том, что «презумпция невиновности продолжает применяться даже после прекращения уголовного дела или оправдания обвиняемого» [3]. Если обвиняемый был окончательно оправдан и в законном порядке признан невинов-

ным по уголовному делу, но впоследствии на основании судебного постановления по гражданскому делу с него взыскали компенсацию в пользу потерпевшего, то презумпция невиновности, и признание оправданного невиновным лишаются практической цели, поскольку презумпция невиновности и доказательства, которые данную презумпцию подкрепляли, по сути опровергнуты судебным решением по гражданскому делу.

Применяя стандарты доказывания, которые, как правило, строже по уголовным делам (конкретно вследствие презумпции невиновности), чем по гражданским, судебные органы должны стремиться к установлению гражданской ответственности оправданного по уголовному делу, рассматривая его как ответственного по существу дела, но не виновного. Лучшим способом достигнуть цели справедливости в таких ситуациях было бы учреждение фонда возмещения вреда потерпевшим от преступлений, оставшихся ненаказанными или в которых личность преступника не была установлена. Так же как месть не является правосудием, сострадание не является основанием для хитрого правосудия [3].

Все вышеуказанное достаточно ясно обосновывает и нашу позицию. Нелогично оправдать лицо в публично-правовом процессе, а потом привлечь его к гражданско-правовой ответственности по тем же основаниям, как если бы виновность лица была доказана.

Что касается национального законодательства России по данному вопросу, то ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) устанавливает основания для освобождения от доказывания, среди которых можно выделить следующие:

- при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом;

- вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Согласно ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, т.е. действует принцип преюдициальности.

Такое же значение имеют для суда, рассматривающего гражданское дело, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

Исходя из смысла ч. 4 ст. 13, ч. 2 и 3 ст. 61, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств.

В силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом. Исходя из этого суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения.

На основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, следует также определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение) [4].

Таким образом, правоприменитель в процессе гражданского судопроизводства не может игнорировать факты, доказанные в порядке уголовного судопроизводства по тем же обстоятельствам.

Интересным представляется разрешение вопроса о возмещении вреда на основании гражданских исков, поданных в рамках уголовного судопроизводства по тому или иному делу.

Оправдательный вердикт за отсутствием события преступления либо за недоказанностью участия подсудимого в совершении правонарушения является основанием для отказа в удовлетворении гражданского иска. В таком случае складывается ситуация, при которой либо правонарушения не было вовсе, а соответственно отсутствует и основание для подачи гражданского иска, либо данный конкретный подсудимый не причастен к совершению правонарушения, т.е. привлечение его в качестве ответчика по связанному с данным деянием гражданско-правовому требованию неправомерно.

При оправдании подсудимого в связи с отсутствием состава преступления (как правило, в случаях, если вред причинен невиновно, либо при обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяния) суд

может отказать в рассмотрении гражданского дела не потому, что факт гражданского правонарушения отсутствует, данный факт может иметь место. Однако в силу того, что суд пришел к выводу, что вред причинен деянием, в котором нет состава преступления, соответственно гражданский иск, в котором речь идет о возмещении вреда причиненным конкретным общественно-опасным деянием не имеет основания.

Лицо, которому было отказано в иске в рамках уголовного судопроизводства, не лишается права возместить вред в порядке гражданского процесса, поскольку, несмотря на отсутствие общественной опасности деяния, ответственность в сфере гражданских правоотношения все же может наступить. Например, в случае если деяние было совершено вследствие крайней необходимости: уголовно-правовая ответственность не наступает, но имущественный вред тем не менее может быть возмещен.

Таким образом, законодатель постарался максимальным образом сгладить острые углы при столкновении правовых отношений различного отраслевого характера, однако, анализ презумпций виновности и невиновности служит посылком для более глубоких доктринальных суждений. В частности, сопоставление механизма применения презумпции виновности и невиновности предоставляет возможность выявить элементы взаимопроникновения частных отношений в сферу публичного права и наоборот [5, с. 566].

Примечательно суждение А. М. Хужина о том, что презумпция невиновности в публичном праве и презумпция виновности в частном выполняют схожие функции в качестве технико-юридического приема преодоления объективного вменения в праве.

«Научное обоснование концепции преодоления объективного вменения в праве, – пишет автор, – вытекает из сущностного понимания как самого механизма применения юридической ответственности, так и применяемых технико-юридических приемов в виде презумпций виновности и невиновности в частноправовой и публично-правовых сферах» [5, с. 567].

Если в случае с презумпцией невиновности объективному вменению препятствует само наличие данной презумпции, а процесс реализации ответственности происходит через процедуру вменения лицу в вину совершенного преступного деяния, уполномоченными на то органами, то опровержение презумпции виновности возложено на самого нарушителя, который заинтересован в освобождении от ответственности либо уменьшении ее объема. Механизм преодоления объективного вменения в том и в другом случае – опровержение презумпции, другой вопрос, на кого возложено бремя доказывания виновности, но, как говорится, это уже совсем другая история, связанная с самой спецификой и целями ответственности в публичном и частном праве.

Вышеизложенные суждения породили интересный вопрос: насколько схожи функционально две полярно разные презумпции виновности и невиновности?

В первую очередь хотелось бы обозначить, что само наличие данных презумпций предполагает вину как элемент и условие наступления ответственности. Именно в отношении виновности правонарушителя устанавливаются обе рассматриваемые презумпции.

Вина является одним из необходимых элементов состава гражданского правонарушения. Верховный Суд РФ определил, что презумпция вины не означает исключение вины из предмета доказывания по делу, но если ответчик не представил доказательств своей невиновности, то на практике вопрос о вине не исследуется. Для возложения на лицо имущественной ответственности, поясняет Суд, необходимо наличие таких обстоятельств как наступление вреда, противоправность поведения, вина причинителя вреда, а также причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями [6].

Однако невозможно игнорировать тот факт, что в некоторых случаях в гражданском праве может быть предусмотрено наступление ответственности без вины. В этом отношении следует привести мнение А. К. Коньшиной: «наступление ответственности без вины в гражданском праве позволяет разрешить определенные социально-правовые задачи, защитить права и законные интересы участников гражданских правоотношений. Поскольку целью гражданско-правовой ответственности является возмещение нанесенного вреда, т.е. она имеет компенсационный характер, то и условием ее наступления является «невиновность как условие ответственности, а доказываемое правонарушителем отсутствие вины как основание его освобождения от ответственности» [7, с. 114].

Презумпция невиновности является в первую очередь воплощением принципа гуманизма, гуманного отношения к лицу, привлекаемому к юридической ответственности, она основана на глубоком уважении к личности, правам и свободам граждан. Презумпция невиновности служит важным гарантом права личности на защиту. Даже признание гражданином своей вины недостаточно для вынесения обвинительного приговора, оно может быть принято в расчет только при подтверждении его совокупностью доказательств.

Положения презумпции невиновности позволяют защитить права и интересы подозреваемого, отрегулировать процесс судебного доказывания по делу, определить права и обязанности сторон, и в целом влияют на исход решения суда, поскольку факты, которые не доказаны и приводят к сомнению виновности лица, толкуются в его пользу. Наличие доказанной вины – основной факт, на основании которого воз-

можно привлечение лица к уголовной ответственности. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения, но в то же время не запрещает стороне обвиняемого приводить доводы в доказательство своей невиновности всеми возможными законными способами.

Презумпция виновности, на наш взгляд, наиболее связана с принципом справедливости. Как было указано выше, гражданско-правовая ответственность в большей степени нацелена на возмещение вреда, восстановление нарушенного права. И это представляется рациональным, ведь, когда речь идет об имущественных и личных неимущественных отношениях, в приоритете, соответственно, соблюдение имущественных интересов граждан и защита их неимущественных прав. Меры, применяемые к правонарушителю, несут в большей степени компенсационный характер, тут основная цель соблюсти баланс имущественных интересов, а что касается морально-го вреда – возместить его в стоимостной форме.

Конституционный Суд РФ в свою очередь установил, что положение ч. 2 ст. 1064 ГК РФ направлено не на ограничение, а, напротив, на защиту конституционных прав граждан, обеспечение возмещения вреда и тем самым – на реализацию интересов потерпевшего [8].

Доказывание невиновности ставится в обязанность предполагаемого правонарушителя постольку, поскольку речь идет и о его имущественных интересах, не докажешь невиновность – возмещай ущерб истцу. В то же время и истец имеет большую заинтересованность в обоснованности и доказанности вины ответчика. При этом стороны самостоятельно находят доказательства, приводят доводы, так или иначе, убеждая суд в своей правоте. Да, бремя доказывания отсутствия вины по оспариваемому делу лежит на ответчике, но нельзя утверждать, что он признается виновным автоматически, данное обстоятельство признается по решению суда и вследствие разбирательства.

Соответственно, презумпция виновности способствует состязательности сторон в гражданском правовом споре. А что значит состязательность? Состязательность предполагает равенство сторон. Субъекты гражданского права также признаются равными участниками гражданских правоотношений. Равенство для равных равно справедливость. Именно так можно пронаблюдать способы реализации правовых принципов от общего к частному, так сказать. В каждой отрасли свои меры.

Презумпция невиновности, безусловно, тоже в некоторой степени делегирована принципом справедливости. Рассматривая данную презумпцию, всегда следует помнить, что она, как правило, применяется в публично-правовых отраслях. Публичное право предполагает неравенство регулирующей и регули-

руемой стороны, отношения между субъектами построены на власти-подчинении, императиве, исходящем от органов государства.

В контексте связи презумпции невиновности с принципом справедливости хотелось бы привести верное утверждение Т. В. Милушевой, о том, что способность справедливости устанавливать границы свободных действий субъектов общественных отношений обусловлена ее нравственно-правовым естеством, позволяющим ей лимитировать действия власти [9, с. 31]. Презумпция невиновности является одним из рычагов реализации принципа справедливости в судебном процессе, ее цель – пресечение необоснованного осуждения от имени государства, привлечения к ответственности невиновного, она также препятствует превосходству государственного обвинения в судебном процессе, упрочивает положение обвиняемого, тем самым обеспечивая равенство сторон в суде.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что как презумпция невиновности, так и презумпция виновности позволяют соблюсти интересы граждан

в судебном процессе, а их, казалось бы, полярное отличие, заключается не столько в функциональных характеристиках, сколько в презюмируемых положениях. Так как обе презумпции связаны с общеправовыми принципами, то при столкновении правовых интересов, обусловленных применимостью различных отраслей правового регулирования к некоторым правонарушениям, следует обратиться к общеправовым началам, таким как принципы гуманизма, справедливости, законности, равенства сторон перед судом и т.д. В подобных условиях взаимодействие правовых отраслей с разными принципами и методами отраслевого регулирования может быть разрешено максимально «безболезненно».

Функциональное сходство презумпций невиновности и виновности неожиданным образом открывает нам антропологический ракурс права в новом свете, позволяет сделать вывод, что координация любых правовых явлений должна быть нацелена на создание условий для полноценной реализации и защиты прав граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под. ред. Т. Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012.
3. Постановление ЕСПЧ от 11 февраля 2003 г. по делу «Рингвольд (*Ringvold*) против Норвегии» (жалоба № 34964/97) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Хужин А. М. Презумпция виновности как технико-юридический прием преодоления объективного вменения в праве // Юридическая техника. 2010. № 4.
6. Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2014 г. по делу № 16-КГ13-26 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Коньшина А. К. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. 2006. № 3.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 370-О-О «Об отказе «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Мельниковой Людмилы Николаевны и Пономарева Александра Евгеньевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1064 и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. *Morschakova T. G. (ed.)*. Standards of Fair Justice (International and National Practice). Moscow: Mysl, 2012.
3. Decision of the ECHR of 11 February 2003 *Ringvold v. Norway* (app. no. 34964/97) (SPS "ConsultantPlus").
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 June 2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").

5. *Khuzhin A. M.* Presumption of Guilt as a Technical and Legal Method for Overcoming Objective Imputation in Law. *Legal Technology*. 2010. No. 4.
6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 4 March 2014 in case No. 16-KG13-26 (SPS "ConsultantPlus").
7. *Konshina A. K.* Wines of a Legal Entity in Civil Law. *Russian Legal Journal*. 2006. No. 3.
8. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10 February 2009 No. 370-O-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizens Melnikova Lyudmila Nikolaevna and Ponomarev Alexander Evgenievich About Violation of Their Constitutional Rights by the Provisions of Paragraph 1 of Article 1064 and Article 1084 of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").
9. *Milusheva T. V.* Limits and Limitations of State Power (Theoretical and Legal Research): Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 2012.